

Тиана Хан

ФЕНИКС

УДК 82-3
ББК 84-4
X19

X19 **Хан Т.**
Феникс / Тиана Хан – М.: Литнет, 2025. – 220 с.

ISBN 978-5-521-93784-4

Порой, привычные жизни людей рушатся резко и неожиданно. Ещё утром Кристина была счастлива. Рядом с ней был любимый человек, она спешила на работу, которая ей нравилась и планировала чем побаловать себя на ужин.

Но всё в одночасье изменилось. Обвинённая в том, чего не совершала, Кристина искала помощи и поддержки Леона, но тот предпочёл отстраниться от девушки, что предала его. А было ли предательство на самом деле? Этого он уточнять не стал.

Оставшись наедине со свалившимися на её голову проблемами, Кристина решает начать новую жизнь. И всё вроде идёт хорошо: новая работа, неравнодушные люди рядом. Можно выдохнуть и успокоиться! Однако... на пути девушки снова встаёт Березин.

Что принесёт ей эта встреча? Ведь Леон безумно обижен на Кристину и навряд ли оставит её в покое. Он живёт, пестуя свою ненависть, которая возникла... а действительно, из-за чего? Новицкая ведь не предавала его? Или?..

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93784-4

© Литнет, 2025
© Т. Хан, 2025

Глава 1

С утра мне никак не удавалось сосредоточиться на отчёте. Сердце в груди отстукивало напряжённый ритм, словно предчувствуя, что этот день мне ещё преподнесёт множество сюрпризов.

– Нет! Это невозможно! – резко вскочила я со своего кресла, захлопнув крышку ноутбука.

– Крис, что с тобой? – недоумённо произнесла Алёна, подозрительно глянув на кипу документов на столе. – Совсем тебя загонял Андрей Сергеевич? – сочувственно протянула она.

Тяжело вздохнув, я приготовилась к длительному рассказу о несправедливости нашего шефа, как вдруг в кабинет, словно разъярённая фурия, влетела его жена. Я даже опомниться не успела, а Инесса уже подлетела ко мне и со всего размаху ударила по лицу огромной сумкой-мешком.

– Шалава! – завизжала она, нанося мне удар за ударом. – И откуда вас берут таких? Не успела на работу устроиться, как тут же легла под моего мужа. Тварь! Ненавижу тебя!

Женщина визжала и, брызгая слюной, продолжала размахивать своей торбой, я же стояла перед ней, словно провинившаяся школьница, не в силах и слова вымолвить.

– Успокойтесь! – первой опомнилась Алёнка. – Если у вас есть какие-то претензии к Кристине, то выскажите ей их. К чему устраивать драку?

– Ааааа! Сговорились! – заверещала моя обидчица. – Или ты тоже не против с чужими мужиками погулять?

– О чём вы? – тихо произнесла я, чувствуя, как по щеке скатилась предательская слеза. – Вы что-то путаете...

– Заткнись! – злобно выкрикнула раздражённая тётка, презрительно зыркнув в мою сторону.

– Ой, у тебя кровь... – выдохнула Алёна, протягивая мне упаковку бумажных платков.

Рефлекторно прижав руку к правой щеке, я наконец-то словно вышла из ступора. Ощутила, как лицо пылает огнём. Да... Жизнь меня к такому не готовила. Всклипнув, я пулей выскочила из кабинета и тут же скрылась за дверью женского туалета. Щёлкнув внутренним замком, подошла к раковине и уставилась в зеркало невидящим взглядом. Правая сторона лица была в крови, что сочилась из краёв раны. Тотчас перед глазами возникла сумка Инессы с массивной металлической пряжкой в виде солнца с острыми лучами. Мне было стыдно, мерзко и страшно. Я не сделала ничего плохого. Просто работала, смиренно сносила притязания Андрея Сергеевича, однако ни разу не позволила себе ответить на его знаки внимания.

В кабинет возвращаться не хотелось. Я мечтала лишь об одном: стать невидимкой и тихо исчезнуть из офиса.

– Кристинка, открой мне, – раздался из-за двери голос моей коллеги.

Распахнув настежь двери, я снова вскрикнула, уронив лицо в ладони.

– Ну, будет тебе, – приобняла меня Алёнка. – Я тут сумку твою принесла... Прости, даже не знаю, что сказать. Эта мегера как с цепи сорвалась. Ого! Вот это рана. Тебе в больницу надо. Похоже, шрам останется.

– Знаю, – пробурчала я и, выхватив из её рук свою сумку, выскочила в тишину коридора.

Наплевать, что рабочий день ещё не закончен. Я не могу здесь остаться и на минуту.

Глава 2

Прикрыв щеку бумажным платком, я зашла в троллейбус оглядываясь в поисках свободного места. Присев возле одинокой бабульки, попыталась выровнять сбившееся от быстрого шага дыхание.

«Сейчас я приеду домой, приму тёплую ванну, заварю себе чашку свежего кофе, и жизнь наладится», – мысленно уговаривала саму себя.

Скоро с работы вернётся Леон, я всё-всё ему расскажу, он крепко обнимет, прижав к груди, и пожалеет. Так хотелось поскорее уткнуться в его сильную грудь, почувствовать родные и тёплые объятия. Ощутить поддержку и наконец-то выплакать всю боль, что съедает меня изнутри.

– Милая, с тобой всё в порядке? – участливо поинтересовалась соседка, с сочувствием смотря в мою сторону.

– Да, бабушка, – поспешила ответить я, – просто неудачный день. Ничего серьёзного.

Изобразив на лице подобие улыбки, поспешила отвернуться к окну.

– Не переживай, девонька. Всё пройдёт. За дождём обязательно будет радуга.

– Хотелось бы мне в это верить, – тяжело вздохнула я в ответ.

– Все испытания, что посылает нам судьба, нужно выдержать. Не сломаться.

– Благодарю за участие, – не сдержавшись, шмыгнула я носом. – Сейчас мне действительно очень необходима поддержка и... добрые слова.

– Ты телефон-то мой запиши. Авось пригодится. Вижу я, человек ты неплохой, а такая же одинокая, как и я.

– Спасибо, – ответила я, забывая её номер в телефонную книжку. – Только вы ошибаетесь. Я не одинока. Со мною рядом надёжный парень, с которым мы планируем пожениться.

– Ой ли? Неужели я заблуждаюсь? – лукаво улыбнулась она. – Ну, так тому и быть. Кстати, мы ведь не представились друг другу. Серафима Львовна Белова.

– Новичка. Кристина Олеговна, – в тон ей ответила я. – Для вас просто Кристина.

– Буду звать тебя Крис, мне так больше нравится, – заявила соседка спешно поднимаясь. – Моя остановка. Жду звонка от тебя, деточка.

– Я обязательно вам позвоню, – искренне пообещала я.

– Значит, до встречи?

– До встречи!

«Надо же, неужели в мире ещё остались такие люди, которые не могут пройти мимо чужого горя?», – думала я, глядя сквозь заляпанное стекло на удаляющуюся фигуру Серафимы Львовны.

На улице накрапывал мелкий дождик, но она отчего-то не спешила достать зонт, что торчал из большой кожаной сумки, а неторопливо шла по тротуару, словно не замечала колючих холодных капель.

Да, надо будет обязательно ей позвонить и отблагодарить за участие. После нашего разговора на душе стало немного легче. За раздумьями я и не заметила, как троллейбус доехал до конечной остановки. Спрыгнув со ступеньки, торопливо зашагала к блочной пятиэтажке, в которой мы жили с Леонидом. В окнах горел свет, значит, он уже дома. Возможно, почувствовал, что мне плохо и вернулся пораньше. Это хорошо, наверное, сейчас я бы не смогла остаться одна. Хотелось скорее спрятаться в объятиях своего мужчины от людской несправедливости. Найти успокоение в его сильных руках.

Ловко переступая через две ступеньки, я в пару минут преодолела расстояние, что отделяло меня от нашей квартиры. Нетерпеливо потянув на себя ручку двери, бойко шагнула через порог и, скинув туфли, бросила на пол сумку:

– Леон! Я дома! Милый, мне столько нужно тебе рассказать!

Глава 3

Чего я ожидала, сбежав домой от несправедливости жизни? Сочувствия, участия... жалости, в конце концов. Хотела, чтобы Леон заслонил меня собой от жестокого мира и незаслуженной обиды. Согрел в родных и таких нужных сейчас объятиях. В общем, много всего. Да вот только не того, что произошло в итоге.

Устремившись в спальню, я в слезах бросилась к нему навстречу, протягивая руки. А взамен, вместо чувственных, спасительных объятий, получила звонкую пощёчину, что болезненно обожгла лицо подобно взметнувшемуся пламени огня.

– За что?.. – простонала, обхватывая лицо ладонями.

– А ты не знаешь? – «выплюнул» Леонид, презрительно смотря на меня. – Да как ты только посмела? Шлюха! Не успела выйти на работу, как тут же спуталась с начальником, и у тебя ещё хватает совести строить из себя невинную овцу? Мне даже находиться рядом с тобой противно! Грязная потаскуха!

– О чём ты? Лёнь... не пугай меня! Я не понимаю, что происходит? Что ты вообще творишь?

Голос предательски срывался на плач, а тело сотрясала нервная дрожь.

– Заткнись, Кристина! Иначе я за себя не ручаюсь! Закрой свой поганный рот! Я знаю ВСЁ! Можешь больше не «кормить» меня сказками о своей неземной любви! – молниеносно подскочив, Леон грубо приподнял мой подбородок рукой и брезгливо посмотрел в глаза.

– Милый? – с надеждой произнесла я.

– Мне звонила Инесса! – отчеканил Леонид, взмахнув рукой.

Я зажмурила глаза, опасаясь того, что он посмеет меня ударить.

– Не трать, не трону, – скривился он, – не хочу марать руки об такую, как ты. Чего же тебе не хватало, Новицкая? Секса? Или денег? Повелась на бабло? Легла под этого мужика...

– Нет! Всё неправда! Ничего не было! Я вообще не понимаю, что произошло? Неужели ты веришь ей, этой злой посторонней женщине? Ей, не мне, своей любимой девушке?

– Любимой? – неискренне заржал он. – Ты серьёзно сейчас, Новицкая? Таких, как ты, не любят. Они созданы для иного.

– Ты бредишь...

– Бред, говоришь? Все доказательства этого «брёда» на твоём лице! Инесса постаралась? Правильно сделала! Она защищала свою территорию, семью и СВОЕГО мужчину.

– Только вот защищать было не от кого. Я не посягала на их семью...

– Ещё смеешь оправдываться?

– Только не перед тобой... Жаль, что не разглядела тебя раньше.

– Собирай вещи и вали из моего дома! Мне не нужна рядом потасканная грязная баба!

Не отдавая себе отчёта в действиях, я стремительно шагнула к теперь уже бывшему любимому и залепила ему звонкую пощёчину. Как только смелости хватило, сама не понимаю. Только вот, сносить его безосновательные оскорбления было выше моих сил.

– Пошла вон! – злобно отчеканил Березин. – Вали на все четыре стороны! Беги к своему любовнику, может быть, он и пожалеет, но не я. Бабыими слезами меня не проймёшь!

– Он не мой... – тихо вымолвила я, открыв дверцы платяного шкафа.

– И чтобы ноги твоей здесь не было, когда я вернусь! Иначе за себя не ручаюсь!

Схватил с вешалки ключи от квартиры и, шарахнув дверью, скрылся в тишине пустынного подъезда.

Сделав глубокий вдох, я извлекла с нижней полки радостно-розовый чемодан и, утерев слёзы, принялась складывать в него свои немногочисленные вещи. Закончив, уверенно застегнула замок и направилась в ванную комнату. Умылась и с горькой усмешкой посмотрела на себя в зеркало.

– Вот и всё! Такая уж несчастливая любовь у тебя получилась, Кристина! – произнесла вслух, «любуюсь» своим отражением.

Промокнув лицо полотенцем, нашла бактерицидный пластырь в аптечке и, наклеив его на рану, связала волосы в тугий хвост. Слез больше не было. Наверное, они просто закончились. Хотелось, как можно скорее сбежать из этих четырёх стен, что давили на меня невыносимой тяжестью. Как печально, тот, в ком я видела надёжную опору, поверил гнусной лжи и даже не соизволил выслушать меня. Выходит, всё было не по-настоящему. Вся наша любовь – всего лишь фикция.

Горестно улыбнувшись, выдвинула ручку чемодана и, окинув квартиру прощальным взглядом, двинулась навстречу неизвестности. Ключи закинула в недра почтового ящика. Мне они больше не нужны...

Вот и всё, закончилась в одночасье моя, казалось, благополучная жизнь. Я потеряла работу, на которую с таким трудом устроилась после окончания института, и любимого человека. Только вот была ли эта придуманная мной любовь настоящим чувством?

Оказавшись на оживлённой улице, я только теперь осознала, что идти мне, по сути, некуда. В этом городе я совсем недавно, переехала вслед за Леоном. Друзей и подруг нажить не успела. Тем временем разбушевавшаяся непогода требовала, как можно скорее найти укрытие, заливая водяными потоками дороги и тротуары. «Депо-Вокзал», – невольно прочла я, выхватив взглядом табличку, прикреплённую к троллейбусу. Видимо, по этому маршруту мне и предстоит отправиться... Других идей в голове не было. Пересчитав в кошельке более чем скромные накопления, я вошла в пыльный салон троллейбуса, чтобы найти пристанище на железнодорожном вокзале.

Вокзал встретил меня гулом толпы и оживленным гамом. Люди сустились, их лица выражали тревогу или нетерпение. Кто-то спешил к кассам, чтобы успеть купить билеты, кто-то стоял у табло,

надеясь увидеть свой поезд, а кто-то прощался с близкими, возможно, навсегда.

Я старалась держаться в тени, чтобы не привлекать внимания. Пробираясь через толпу, я чувствовала, как напряжение витает в воздухе. Проходя мимо окон, заметила, как пассажиры выглядывают на улицу, словно надеясь увидеть кого-то важного или просто надеясь на что-то хорошее в этот дождливый осенний день.

Наконец-то я добралась до камер хранения. Здесь было немного тише, чем в остальной части вокзала, но все равно слышался тихий шепот, приглушенные разговоры и легкий скрип колесиков чемоданов. Я подошла к свободной ячейке и, немного помедлив, открыла замок. Поставив внутрь свой дурацкий яркий чемодан, испытала немыслимое облегчение, сейчас он казался мне неуместным посреди хмурого осеннего дня. Его жизнерадостные цвета и замысловатый узор выделялись среди мрачных оттенков вокруг, вызывая у меня лишь легкое раздражение и внутренний протест.

В зал ожидания я вошла, несмело оглядываясь на дежурного. Его взгляд был ленивым, в нём читалась неимоверная скука. Он лишь мельком посмотрел на меня, прежде чем снова уткнуться в экран телефона. Я почувствовала, как внутри нарастает тревога. Боялась, что он заставит показать билет на поезд, которого у меня, конечно же, не было. Но парень, казалось, был слишком погружён в свои мысли, чтобы обращать на меня внимание.

Я нашла укромное место подальше от выхода, где меня никто не мог заприметить. Притулившись к стене, вытянула озябшие ноги и натянула воротник свитера, пытаясь укрыться от холодного воздуха. Я закрыла глаза, пытаясь отогнать мысли о том, что эту ночь мне предстоит провести здесь.

В голове крутились мысли о том, что мне делать дальше. Идти больше некуда. Да и с работой нужно было что-то решать. Но самым важным сейчас был поиск жилья. Это должно было стать настоящим квестом, учитывая, что в моём кармане было совсем немного денег.